

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-1199/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

09.04.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее — Комиссия),

в отсутствие представителей ООО «СФК» (уведомлено письмом Московского УФАС России от 05.04.2019 № ПО/16221/19),

рассмотрев жалобу ООО «СФК» (далее также — Заявитель) на действия ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет» (далее также — Заказчик) при проведении запроса предложений в электронной форме на право заключения договора на оказание услуг по дератизации и дезинсекции (реестровый № 31907682668, далее — Закупка) в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на Заказчика при проведении Закупки.

В жалобе Заявитель указывает, что Заказчиком неправомерно не установлено требование к подрядчику о наличии медицинской лицензии по дезинфектологии.

Проанализировав заявленный довод, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представив письменные возражения.

Комиссия, рассмотрев жалобу Заявителя приняла решение о признании ее необоснованной, исходя из следующих фактических обстоятельств дела.

Согласно доводам жалобы, Заказчиком в документации неправомерно не установлено требование о наличии у исполнителя лицензии на медицинскую деятельность в области «дезинфектология».

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон о лицензировании) под лицензируемым видом деятельности понимается вид деятельности, на осуществление которого на территории Российской Федерации и на иных территориях, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и

нормами международного права, требуется получение лицензии в соответствии с Законом о лицензировании, в соответствии с федеральными законами, указанными в части 3 статьи 1 Закона о лицензировании и регулирующим отношения в соответствующих сферах деятельности.

Следовательно, если объект закупки связан с осуществлением деятельности, подлежащей лицензированию, аукционная документация должна содержать требование к участникам закупки о наличии соответствующей лицензии, а участник аукциона должен представить соответствующие документы, подтверждающие право на осуществление лицензируемого вида деятельности.

Перечень лицензируемых видов деятельности определен Законом о лицензировании, в частности, в соответствии с пунктом 46 пункта 1 статьи 12 Закона лицензированию подлежит медицинская деятельность. Лицензирование деятельности, связанной с проведением дезинфекционных, дезинсекционных и дератизационных работ, названным федеральным законом не предусмотрено.

В силу пункта 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 291 (далее — Положение № 291), медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно приложению, которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) её компонентов в медицинских целях.

Требования к организации и выполнению указанных работ (услуг) в целях лицензирования устанавливаются Министерством здравоохранения Российской Федерации.

При этом требований к организации и выполнению работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность в целях лицензирования по дезинфектологии, Минздравом России не установлено.

К дезинфектологии неприменимы такие лицензионные требования, как соблюдение порядка оказания медицинской помощи (так как данные работы не являются медицинской помощью), соблюдение установленного порядка предоставления платных медицинских услуг (так как данные работы не являются медицинскими услугами,) соблюдение правил регистрации операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, включенных в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету.

Согласно приложению к Положению № 291 в перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, включена дезинфектология.

В соответствии с общепринятой терминологией понятие «дезинфекция» включает в себя удаление или уничтожение возбудителей инфекционных (паразитарных) болезней в (на) объектах окружающей среды и рассматривается как один из способов предотвращения возникновения и распространения инфекционных заболеваний.

Из системного толкования приведённых нормативных положений следует, что лицензированию подлежит медицинская деятельность в виде работ (услуг) включенных в перечень и выполняемых в рамках оказания медицинской помощи третьим лицам, о чем свидетельствует постановление Верховного Суда РФ по делу № 303-АД15-15624 от 12.02.2016 г.

Кроме того, согласно решению Верховного Суда РФ по делу № АКПИ15-728 от 09.09.2015 г:

В пункте 3 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (далее Закон № 323-ФЗ) медицинская помощь определена, как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Медицинской услугой является медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (пункт 4 статьи 2 Закона № 323-ФЗ). В свою очередь под медицинским вмешательством понимаются выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность, виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а так же искусственное прерывание беременности (пункт 5 статьи 2 названного Закона).

Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения определяет, что следует понимать под санитарно-противоэпидемическими (профилактическими) мероприятиями. Это организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений), а также их ликвидацию. При этом подобные мероприятия могут выполняться в рамках как меддеятельности, так и мер, не относящихся к ней. В частности, это санитарная охрана территории, ограничительные мероприятия (карантин), производственный контроль, гигиеническое воспитание и обучение. Поэтому доводы о том, что санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия являются одним из видов меддеятельности, вследствие чего подлежат лицензированию, ошибочны.

Из определений понятий «медицинская деятельность» и «санитарнопротивоэпидемические (профилактические) мероприятия» не следует, что указанные мероприятия могут проводиться только в рамках меддеятельности.

Согласно письму Министерства здравоохранения РФ от 09.06.2016 № 14-5/993 мероприятия по дезинфекции не проводятся в рамках оказания медицинской помощи, поэтому не требуют наличия лицензии по «дезинфектологии».

Также из письма ФАС России от 24.01.2018 № АК/4353/18 следует, что деятельность по проведению дезинфекционных, дезинсекционных и дератизационных работ относится к виду деятельности «Деятельность по обслуживанию зданий и территорий» (подкласс 81.29.11 класс 81 раздела № «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги») и не является лицензируемым видом деятельности.

Минздрав России в своем письме от 14.10.2014 № 24-1/3060814-2592 «О необходимости лицензирования оказания услуги по дезинфектологии» указывает на то, что дезинфекционные, дезинсекционные, дератизационные работы (в комплексе или в отдельности) не выполняются по отношению к пациенту, не являются медицинским вмешательством, и, соответственно, не являются медицинской услугой и медицинской помощью, но, с другой стороны, «являясь санитарно-противоэпидемическими (профилактическими) мероприятиями, включены в понятие «медицинская деятельность». Таким образом, выполнение работ (оказание услуг) по дезинфектологии, а именно мероприятия по дезинфекции, дезинсекции и дератизации, может рассматриваться как деятельность в области охраны здоровья граждан и медицинская деятельность в понятиях Федерального закона № 323-ФЗ или подкласс 85.1 «Деятельность в области здравоохранения» в терминологии ОКВЭД и, в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», является лицензируемым видом медицинской деятельности».

Комиссией установлено, что оказание услуг по очистке и дезинфекции помещений, осуществляется в рамках деятельности, предусмотренной ОКПД 2: код 81.29.11.000 — услуги по дезинфекции, дезинсекции и дератизации, в рамках 81.29 деятельность по чистке и уборке прочая. Данный вид деятельности не требует наличия лицензии, в то время как медицинская деятельность относится к группе 86 (Услуги в области здравоохранения).

Таким образом, на организацию не может быть возложена обязанность по получению лицензии на осуществление медицинской деятельности по оказанию услуг по дезинфекции (в том числе дератизационных и дезинсекционных работ), если она оказывает услуги по дезинфекции не в рамках оказания медицинской помощи.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика нарушений помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На заседание Комиссии Заявитель не явился, доказательств обратного не представил.

При этом Комиссия учитывает сложившийся круг участников процедуры, подавших заявки на участие в Закупке. Так, согласно протоколу рассмотрения 1-х частей заявок от 08.04.2019 на участие в Закупке подано 3 заявок, никто из участников отклонен не был, Заявитель заявку на участие в Закупке не подавал.

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу Заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь ч. 20 ст. 18.1, п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1.

1. Признать жалобу ООО «СФК» (ИНН:2635831080) на действия ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет» (ОГРН:1037739552740) при проведении Закупки необоснованной.
2. Снять ограничение на размещение Закупки, наложенные письмом Московского УФАС России от 05.04.2019 № ПО/16221/19.

1. Настоящее решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального Кодекса, в Арбитражном суде г. Москвы в течение 3 месяцев с даты его принятия.